

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 27 августа 1988 "NUESTRO PAIS" · Buenos Aires, sábado 27 de agosto de 1988 № 1986

† ЮБИЛЕЙНОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные во Христе братья и сестры, верные чада Русской Православной Церкви!

Все Святые Земли Русской создавали и создали тот крепкий фундамент, на котором росла и выросла наша великая родина Россия. Скоро, очень скоро по крещению, ее лучшие сыны, ее праведники, ища в молитвенном уединении Бога, уходили в дебри лесные. За ними тянулся всякого рода люд в жажде услышать от них доброе слово утешения, совета, а то и исцеления. Так по стопам угодников Божиих выросли деревни, и села, и города, окаймленные стенами и башнями, за которыми укрывались церкви, хоромы и торги. Стесненные суетой и житейской молвой, доюсившихся до их скитов, отшельники снова бежали в новые пустыни, где в тишине созерцали незримое, непостижимое, непередаваемое на обыкновенный беглый человеческий язык. Так наши святые прошли всю землю русскую вдоль и поперек, с юга на север, с запада на восток, вспахивая дикую почву многоплеменного русского сердца оралом подвига и молитвы, орошая ее, как дождем, слезами покаяния, дабы семя Слова Божиего прозябло и дало плод свой в десять, в пятьдесят, а то и в стократ. Удивительный, в своем роде единственный, пример христианизации в истории Церкви Христовой. Не даром до нас дошло древнее слово — "не стоит село без праведника, а город без святого".

Этот период духовной истории России Господу Богу было угодно продлить почти на девять веков. Внешние нападения на нашу родину не были помехой для ее внутреннего подвига, а наоборот, укрепляли ее духовные силы и создавали ту вторую купель Крещения Руси, наполняя ее слезами святых. Этот духовный период можно назвать эпохой преподобнической, когда животворящая струя силы Божией медленно и верно проникала во все изгибы русского бытия, по мысли нашего праведного поэта А. С. Хомякова, готовя Русскую Землю к ее третьей купели, мученической кровью исполненной. Наши праведники и святые научили русское сердце молиться и из этого молящегося сердца вышла наша русская православная культура, ибо сердце диктует все поведения человека, все его выражения, все его поступки. Русский язык одухотворился настолько, что изучающего наш язык иностранца, мы считаем почти что как оглашенного, стоящего в притворе православного храма. Все наше зодчество, храмоздательство, иконопись, пение церковное, да и мирское вдохновляет, возвышает и очищает душу человеческую.

Православная вера обогатила русскую душу тончайшей

интуицией, граничащей с прозрением Достоевского, Гоголя, Хомякова и многих других писателей и заставила весь мыслящий мир признать интуицию, как главную силу познания и истинного понимания сущности вещей. Наконец, Господь одарил русскую душу горячей любовью к своей родине и из этой горячей любви к своему, мы научились любить и других, не своих, что часто выражается в русской психологии чувством вселенскости, а не интернационала. Русский человек теперь думает вселенски, болеет за всех, огорчается и радуется за всех.

Тут мы вплотную подошли к опасной трещине всего нашего русского православного бытия. Вся эта всепроникающая русская православная живая культура зиждется на подвиге живого русского человека. Она требует всегда участия его сердца, с известным духовным напряжением всех его сил. Это настоящий подвиг, от которого русский народ устал, обленился; однако, продолжал все-таки его нести, но уже как обязанность, как долг, без участия сердца, или потому что так полагается. Господь нам говорит: "Сыне, даждь Мне твое сердце", а этого сокровенного подвига уже и не было и все превратилось в тяжелое бремя, которое никто нести долго не может. Бремя стали сбрасывать, а храмы — пустеть. Это первая духовная причина бунта против Бога, причина революции. Русский народ, может быть, и тут сумел бы опомниться, но глубина падения, видимо, была глубока.

Последовало небывалое во всем мире гонение на Церковь Христову. Тюрмы, ссылки, лагеря и море крови — стали третьей купелью русского народа. Но там где Голгофа, там рядом и гроб Господень и Его Славное Воскресение. Вся Земля Русская окроплена слезами святых и кровью мучеников. Русская Земля — Святая Земля и если бы мы имели духовные очи и смотрели бы на нашу Землю с небесного Свода, то Она представилась бы нам излучающей Столпы Огненного Света от всего пространства ее лесов, полей, тундры, вечной мерзлоты, из сыпучих песков ее пустынь, из озер, рек и морей, от святых мощей знаемых и безымянных русских страстотерпцев. Эта величайшая слава Русской Церкви, которая дано будет, от лица всей вселенской Церкви Христовой, сказать последнее Слово истины, Слово любви, прежде чем грянет великий конец всему. Так верили наши святые и праведники, так верим и мы все. Ей, гряди, Господи Иисусе. Аминь.

МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ

Н. Ф.

У РОССИИ ЕСТЬ ТРЕТЬЯ АЛЬТЕРНАТИВА

В начале прошлой недели, международные агентства печати передали слова Лигачева, содержащиеся в его речи о внутренней и внешней политике СССР, в том смысле, что проводимые реформы советского строя может быть уже зашли слишком далеко. Эта речь была произнесена Лигачевым в то время, когда он фактически стоял во главе коммунистического руководства в СССР, так как сам Горбачев находился в отпуску.

Лигачев заявил, что перемены, которые опираются на западные экономические модели, совершенно неприемлемы в социалистическом обществе.

В этом заявлении находится ключ для уяснения той роковой исторической дилеммы, перед которой находится наша страна. Если Россия не может идти своей собственной прямой дорогой, потому что ей эту дорогу постоянно не только закрывают, но даже отрицают ее существование,

то, к сожалению, у России больше нет исторического будущего. Если наша страна будет продолжать идти по дороге влево, чтобы все больше и больше застревать в социалистической трясины, то, со всей очевидностью, теперешний долготелый застой неминуемо превратится в полный крах. С другой стороны, если наша страна действительно выберет другую крайность и пойдет по пути современных западных моделей, как экономических, так и политических, то несомненно, что на этом пути ее ожидает потеря своей собственной культурной и политической самобытности, в то время, как весь мир делает еще один шаг в сторону ликвидации всякого настоящего культурного и политического плюрализма, с целью установления одного единственного экуменического моноидеологизма.

Таким образом, нам внушают и справа и слева, что у нас только две альтернативы: 1). Социалистическая,

с отчуждением производителей от средств производства, в экономическом плане, и с однопартийной гегемонией, в плане политическом. 2). Олигархическая, без отчуждения всех производителей от средств производства, но с их сильным ограничением через мощные монополии, и с многопартийной гегемонией.

Первая модель тираническая, так как ее осуществление зависит от мощного класса бюрократов, направляемого кастой мандаринов (номенклатурой), возглавляемой одним главным чиновником. Вторая модель олигархическая, так как основывается на "водительстве немногих" (олигос — немногие), с помощью монопольных структур в экономической, политической и идеологической областях.

Однако, принципиально могут существовать и другие альтернативы. В частности, возможна альтернатива участия во власти — как экономической, так и политической — всего населения, в известном не-

пархическом порядке.

Это всеобщее участие в общественной жизни должно основываться на таких производственных отношениях, при которых бы все население имело доступ к обладанию средствами производства, без отчуждения в пользу бюрократов и без монопольного зажима в пользу финансовой, политической и идеологической олигархии. Равновесие в обществе возможно только лишь на такой основе, когда всякий гражданин имеет право быть хозяином, если он этого хочет. Что касается политической структуры, то и в этом аспекте необходимо, чтобы всякий гражданин имел право не только голосовать, но и быть избираемым, если он этого хочет. Без необходимости получать на это разрешение у партийных или каких-нибудь иных "боссов".

Такая альтернатива будет одновременно демократической, в лучшем смысле этого слова, и в полном смысле слова правовой, так как будут обеспечены два основных гражданских права: все граждане смогут быть хозяевами и все граждане смогут быть кандидатами на все государственные должности.

Н. Ф.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Бахревский. "Никон" (Москва, 1988)

Роман сделан очень неплохо; сначала вроде бы и не так интересно, но чем дальше, тем с большим увлечением следишь за развитием действия.

Подкупает объективность автора. Его сочувствие, явно, на стороне противников Никона, ревнителей старой веры. Книгу, как факт, с таким же успехом можно было бы назвать "Аввакум": биография великого расколоучителя подробно рассказана, и его человеческий образ становится нам близок и симпатичен. Но и сам патриарх, несмотря на свои честолюбие и властолюбие и свой крутой нрав, показан в полный рост; государственные заслуги его отнюдь не умалены. Любопытны указания на его мордовское происхождение и его связь со своим родным племенем.

Еще привлекательнее их изображен царь Алексей Михайлович. Писатель широко пользуется, говоря о нем, относительной свободой, которой не имели его предшественники (вспомним, например, роман Шильдеркита "Гораздо тихий государь", где царь представлен безвольным ничтожеством). Подлинно добрый человек на троне, Алексей в то же время и поистине великий монарх: его правление ознаменовывается грандиозным расширением пределов России, воссоединением с нею Белоруссии и Украины.

Эти события вызывают у Бахревского горячие слова патриотической радости, по поводу возврата временно отторгнутых у нас и завоеванных Польшей областей: "Русская земля — живое тело, — рассеченная мечом ненавистника на кровоточащие части, ныне, окрошенная живою водой, вновь соединилась, и пред миром, пред светом солнца и звезд, пред надеждою угнетенных и яростью угнетающих должен был явиться богатырь отменной чистой души, ясных помыслов и великой доброй силы".

На фоне рисующих нам картин жизни русского народа той эпохи, равно бояр, духовенства и крестьян, особое место занимают описания колдовства и язычества у уцелевших среди русского моря, вкрапленных в него, остатков угро-финских народностей.

Трудно не усмотреть в повествовании некоторых аллюзий, столь любезных сердцу подсоветских литераторов; впрочем, умеренных, и употребленных со вкусом и к стати.

Стрелецкий десятник Агишев везет опального протопопа Ивана Неронова в ссылку, и дорогой всячески тиранит — а в монастыре, куда тот

отправлен, его принимают с колокольным звоном как мученика за правду. Испугавшись, Агишев просит арестанта: "Прости, святой отец, и не погуби!" И Неронов ему отвечает: "Зачем мне тебя губить, сами вы себя погубите. Да уже и погубили". Слова напрашиваются на применение к чекистам нашего века.

Столь же актуальны мысли, вложенные в уста Аввакуму: "Мы и про завтра ничего сказать не умеем, а у Бога и что через год будет записано, и через 10 лет, и на каждый день, на каждый час для всякого, кто с душою рожден".

Тот же Аввакум, вернувшись из заключения, спрашивает жену, помогали ли ей его братья, а та ему за них заступает: "Не ропщи ты на братьев. Страшное нынче время. Не только за подачку, за доброе слово наказать могут". Чем не сегодняшний день?

Выпишем еще такой пассаж об образе Владимирской Богоматери: "То была воистину русская и московская святая. Из Владимира ее перенесли в 1394 году. Святой ее силой был остановлен Тохтамыш, направлявшийся разорить Москву. Это была совершенная по красоте икона. Ни золото царственных одежд, ни божественное предначертание судьбы младенца Бога-человека не могли укротить в матери любви к своему ребенку. Русские люди шли к этой иконе, чтоб почерпнуть от ее любви. Но и ныне царь припадал к святыне своего отца и деда и всего своего народа".

Рассказав о наставлении царя военачальникам выступающим в поход, автор комментирует его чувство следующим образом: "Для Алексея Михайловича его заповедь не была пустословием для очистки совести. Эта заповедь происходила из глубочайшей религиозности царя и его понимания царской власти, где ответственность за действия всех людей царства была на его собственной совести".

Закончим воспроизведением сцены, где царь смотрит ночью на церковь в Вязьме:

"Тут как раз тучу снесло ветром на запад, полная луна воссияла на небе, и государь, глядя на трехглавый устремленный в небеса храм Одигитрии, ахнул:

— За такой-то красотой в тридевятое царство ходят, а у нас вот она!

Каменное белое, как серебро, кружево не стояло на земле, оно летело, и все три купола, как три стрелы, как три белые птицы, летели среди небес, и луна летела, и Алексею Михайловичу чудилось, что и сам он тоже летит".

Вот как стали писать в подъяремной России! А люди, достигшие внутренней свободы, добьются, верим и надеемся, и свободы физической. Бог им в помощь!

Владимир Рудинский

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера:

Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. Александра Киселева.

Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV — 1000-th Anniversary Committee, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.

Волею Божией 7 августа с. г. скоропостижно скончалась

ПОЛИНА ВИКТОРОВНА ГРОМЬКО

и похоронена на буэносайресском Британском кладбище.

В 40-ой день кончины нашего дорогого незабвенного

ЯКОВА АРХИПОВИЧА ТЕЛЬНОВА

в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова 21 августа с. г. после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают внуки, правнуки, невестки и друзья покойного.

НОВАЯ КНИГА

посвященная 1000-летию Крещения Руси.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Сборник избранных статей из двенадцати периодических эмигрантских изданий.

293 стр. — 27 немецких марок или 16 ам. долларов.

Заказывать у автора:

Valentin Zarubin, Leopoldstr. 69, 8 München 40, West Deutschland.

«ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие". Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы. Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу: "S O G L A S I E" 5430 Fernwood Avenue LOS ANGELES CA 90027 USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

Продаю книги издательства «Голос России» (Болгария, 1939)

Книга 1: М. З. Никонов-Смордин «Поземельно-хозяйственное устройство крестьянской России». Со вступительной статьей Ивана Солоневича.

Книга 2 — 3: Г. П. Апанасенко «Нация» и шт. капитан Б. В. Тряпкин «Церковь и государство».

Цена каждой книги 50 ам. долларов, включая пересылку заказной почтой.

Обращаться в редакцию.

ОШИБКИ

В рецензию В. Рудинского на книгу Н. Эйдельмана ("Н. С." # 1982) вкратце две предпринятые опечатки. А именно:

Вместо "вульгарный социологизм" напечатано "вульгарный социализм", а вместо "социальный анализ" напечатано "социалистический анализ".

Как известно, социологизм это такая школа в СССР, такое направление в литературной критике: оно все, все, все объясняло с точки зрения классового подхода, исходя из происхождения и социальной принадлежности автора. Поскольку получались вопиющие нелепости, сами власти от этого метода отступились, он был осужден и запрещен.

Помимо того в отчете о праздновании 1000-летия Крещения Руси ("Н. С." # 1984) было упущено упомянуть о том, что епархиальный хор спел в начале акта "Гимн св. Владимиру", и что, вообще, исполнял произведение не только старых, но и новых авторов. Причем никаких вещей Капальского хор не исполнял.

"GLOBUS"

A SLAVIC BOOKSTORE

332 Balboa St. — SAN FRANCISCO CA 94118 USA. Tel. (415) 668-4723

Предлагает новые и старые книги, опубликованные эмигрантскими издательствами, журналы и газеты, а также открытки, пластики и кассеты.

Выполняет работы по переплету и реставрации книг. Каталог высылаем по требованию.

Также снова возобновилась продажа единственной еженедельной монархической газеты "Наша Страна".

ПРОДАЮ:

П. Н. Краснов
"От двуглавого орла к красному знамени"

на английском языке

в четырех томах — издание 1923 г.

Цена: 160 ам. долл. за все 4 тома, включая пересылку заказной почтой.

Обращаться в редакцию.

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

26. БЫЛ БЫ ЧЕЛОВЕК, А СТАТЬЯ ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ

Эта советская поговорка выражает суть социалистической законности. В СССР законодательная, исполнительная и судебная власти являются тремя формами проявления одной и той же власти — власти КПСС, а конкретнее, власти суперноменклатуры (Политбюро и ЦК КПСС), то есть главной части КПСС, дающей директивы. Эта триединая власть имеет не один способ ликвидации бунтовщика или просто неугодного человека. Прежде всего, она может лишить его работы и, следовательно, средств существования, а это означает голод и нищенство, если не смерть. Ведь государство в СССР есть единственный в стране работодатель и средства существования всего населения находятся в руках этого работодателя. Его огромная власть проистекает из государственной собственности. Ликвидируйте государственную (и общественную) собственность, вернитесь к частной и вся эта огромная и жестокая власть исчезнет как дым. Так ненавидимый рабочим классом частник-«эксплуататор» по сравнению с советским государством есть просто святой. Найти подходящего «эксплуататора» не проблема. Можно, к тому же, и работать самому, в одиночку, или завести свое дело и самому превратиться в «эксплуататора». От советского государства никуда не убежишь. А если и побежишь, так поймают и концлагерь обеспечен.

Казалось бы, зачем СССР еще создавать законы и судопроизводства? Беда в том, что полное беззаконие все же ослабляет власть. Власть-то сама состоит из людей. Без масс людей, исполняющих повеления власти, получая от нее средства жизни, власть существовать не может. Она исчезнет без исполнителей приказов. Этого мало. Нужны и массы людей, которые производят пищу, одежду, электричество, тепло, дома и все другие средства существования, которые после их производства попадают в руки социалистического государства, всеобщего собственника и хозяина. Все эти люди нуждаются в законах, защищающих их против произвола множества других людей, чтобы чувствовать хоть какие-то гарантии для своего существования. К произволу же государства приходится приспосабливаться, как к неизбежности. Таким образом, без определенной законности и порядка общество не сможет «нормально» функционировать и производить средства жизни людей. Поэтому даже монополичный хозяин не может обойтись без законов. Без законов даже его монопольная власть становится малоэффективной. Поскольку, однако, законодательная, исполнительная и судебная власти находятся в одних руках, руках суперноменклатуры, ее любым действиям закон не мешает: был бы человек, а статью закона власть всегда найдет (или создаст заново), чтобы осудить его. Для этого нет нужды в большом числе законов. Советская власть характеризуется минимумом законов и почти каждый неплохо знает, что именно не следует делать, чтобы не оказаться в немилости у государства. Больше-то и знать нечего. Советское законодательство весьма примитивно.

Совершенно другое дело в несоциалистических странах. В несоциалистических странах каждый работает

на себя миллионами способов. Взаимоотношения миллионов людей чрезвычайно многообразны. Независимых работодателей тоже миллионы. Поэтому, чтобы регулировать все эти сложнейшие и многообразнейшие взаимоотношения, государственная власть нуждается в гораздо большем числе законов, чем любая страна социализма. Кроме того, в несоциалистической стране есть большая или меньшая независимость законодательной, исполнительной и судебной властей друг от друга и неподходящий к случаю закон не подгонись к человеку своей властью. Это может сделать только законодательный орган страны. Это приводит в несоциалистических странах к непрерывному мощному потоку все новых и новых законов, которые, однако, никак не могут поспевать за изобретательностью миллионов нарушителей порядка и правил общежития. Например, Конгресс США выпускает каждый год около 100.000 новых законов и правил. Общее число действующих государственных законов и правил исчисляется семизначной цифрой. Ни один человек не в состоянии знать миллион законов и правил. Юристы их тоже не знают и во многих случаях должны предпринимать настоящие раскопки, чтобы обнаружить необходимый закон. В английской солидной газете Daily Telegraph от 7-5-82 некая Тереза Горман в большой статье пишет, что бизнес в стране, буквально, тонет в море

плохо сформулированных законов и законодательства. Фирмы просто не справляются с потоком законов, совершают по незнанию нарушения, штрафуются и наказываются, так как незнание закона, по закону же, не может служить нарушителю оправданием. Учтите, что почти все фирмы имеют на службе специалистов юристов. Что говорить об обывателе, не имеющем под рукой специалиста юриста. Тереза Горман в самом заголовке своей статьи протестует против того, что законодательство является ничем неограниченной деятельностью парламентов. В то же время, я уже писал ранее, что люди теряют имущество и деньги «законно» в результате множества способов обмана, которые закон еще не успел запретить. Вместе с тем, среди миллиона законов, наверняка, есть законы, по которым, практически, каждый человек является нарушителем закона. Может даже быть осужден, если юрист раскопает такой закон по заказу недруга. Есть и много уже устаревших законов, которые все еще не отменены: законодатель не хотят заниматься отменой устаревших законов. Некий David Crystal-Kirk, читающий в университете лекции по вопросам законов и законодательства, был чрезвычайно удивлен, когда ему пришлось в 1982 году предстать перед судом в связи с нарушением закона, о существовании которого он, законник, даже и не подозревал. Старинный закон запрещал игру в футбол на улице, а наш законник ударил пару раз по мячу на улице. Кто-то пожаловался в полицию и законник попал под суд. После этого законник раскопал и еще множество действующих законов, по которым любой человек являлся преступником.

Он обнаружил, что по действующему

с 1844 года закону является преступлением стоять на подоконнике (чтобы мыть окно). По другому действующему закону популярный нынче марафонский бег тоже является преступлением. Точно также являлись преступлением по действующим законам пение или музыка на улице после предупреждения полицейского, игра в камешки на улице, мыть или ремонтировать автомобиль на улице, останавливать экипаж (автомобиль) на улице дольше, чем нужно времени для разгрузки грузов и пассажиров, развешивать на веревке женское и мужское белье вместе, собирать яйца диких птиц, кормить удава живыми мышами (а мертвых мышей удав не ест), объявлять, что приглашается на работу христианин (дискриминация), молиться в американских школах, и т. д. и т. п. Как вам нравится закон в американском штате Джорджия, обязывающий граждан держать в доме огнестрельное оружие для отпора преступникам? Я уверен, что по этому закону половина жителей этого штата являются преступниками и не знают этого. Или такой закон: безработный снимается с пособия по безработице, если он дома занимается науками (самообразованием) более 21 часа в неделю? У одного аптекаря 5 раз взламывали сейф с наркотиками и он упрятал наркотики в более безопасное место и попал под суд: по закону наркотики должны находиться только в сейфе. В этом случае, видимо, грабители знали законы лучше и подали в суд. Иначе им бы пришлось зря трудиться, взламывая сейф, в котором нет наркотиков. Нетрудно сообразить, что миллион законов превращает правосудие в беззаконие, а миллионы нормальных граждан в еще не обнаруженных преступников. Нетрудно заметить, что множество законов вторгаются в такую деятельность населения, которая не должна никак регламентироваться, то есть должна оставаться на усмотрение самих граждан. Законы во множестве случаев наносят населению прямой вред. В Японии, например, (не только в ней одной) такое огромное число законов и правил «регулируют» строительство зданий, что они из-за этого становятся очень дорогими, что делает невозможным для миллионов людей иметь приличное жилище. В то же самое время эти законы и правила не могут предотвратить обман: множество людей страдает от плохого строительства и дополнительных затрат на ремонт и исправление.

Миллион законов имеют и еще недостаток: ни одна полиция в мире не может обеспечить действие всей этой массы законов. Спрашивается зачем нужны законы, действие которых не может быть обеспечено? Законы глупые, устаревшие, вторгающиеся в то, во что не следует вторгаться? Законы, которые не защищают публику от преступников, которые дают преступникам полную волю?

Нетрудно заметить, что системы законодательства, в их принципе, не менялись уже тысячи лет, устарели и привели к еще одному кризису в современном обществе. К кризису законов, законодательства, судопроизводства. Видимо этот кризис чувствовался уже 200 лет тому назад, когда в Англии, например, впервые появилась формально организованная полиция и министерство вну-

тренних дел. Законов стало так много, что уже тогда пришлось создать особый аппарат для наблюдения за их выполнением. По сути, система законов, суда и судопроизводства перестала выполнять свою полезную функцию — защищать людей от преступников, а стала средством коррупции, несправедливости и тормозом для нормального развития общества.

Спрашивается, что же можно предложить? Мне кажется, что логика подсказывает следующее. Прежде всего, нужно понять, что предусмотреть законами каждый неверный шаг каждого человека, принципиально, невозможно. Полное управление общества законами так же невозможно, как и полное государственное управление с помощью единого государственного плана. Я об этом уже писал. Сформулировать законы так, чтобы их не нужно было бы интерпретировать и разъяснять, тоже невозможно. Судья именно для этого и существует и освободиться от участия человека в этом деле невозможно. Как показывает опыт, законы не могут состязаться со здравым смыслом человека, то есть часто закон оказывается менее справедливым, чем этот здравый смысл. Суд присяжных есть не что иное, как применение в опасных случаях именно коллективного здравого смысла. С другой стороны и изобретательность преступников в обходе законов требует вмешательства в судопроизводство человеческого здравого смысла иначе люди не будут защищены от преступников. Это все вместе требует большего права судьи судить. Чтобы исключить личную заинтересованность судей, судьи и юристы не должны заниматься политической деятельностью, не должны быть членами профсоюзов, партий и особых клубов. В опасных случаях, конечно, должен применяться здравый смысл присяжных. Между тем, нетрудно заметить, что, например, Конгресс США старается множеством новых и новых законов превратить судей в простых чиновников, чтобы каждый их шаг и каждое их высказывание уже были заданы документами. Вероятно, не нужно добавлять, что старания Конгресса остаются безуспешными и только чрезвычайно усложняют и удорожают судопроизводство, делая суд и справедливость недоступными рядовым людям. Кстати, Конгресс точно так же все новыми и новыми законами старается и президента превратить в простого своего чиновника и задать ему каждый его шаг заранее. Таким образом, Конгресс старается захватить себе такую же монополию власти, какую создала для себя КПСС в СССР на базе государственной собственности. А тогда и миллион законов будет не нужен. Сам Конгресс, как КПСС, станет и законом и его исполнителем и судьей.

Совершенно ясно, что просто необходимо Конституцией ограничить законодательную деятельность парламентов. Я уверен, что число законов может быть с пользой для дела резко уменьшено до, скажем, 50 общих и по 50 для каждой профессии. Тогда, каждый гражданин будет иметь дело со 100 законами. Общее число законов сократится до одной тысячи или двух тысяч. Каждый будет свои законы знать. В Конституции так и следует записать: общее

ОТКЛИКИ В АРГЕНТИНСКОЙ ПЕЧАТИ НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

«БОРЬБА ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРАВА»

Тысячу лет тому назад, согласно традиции (и документации?), Россия получила "благословение", и с тех пор росла. Святой Владимир, в 988 году возвал: "Боже, призри на новые люди Твои и утверди в них веру правую..."

В России тысячелетие было отпраздновано умиротворяюще, но без всякого шума с официальной стороны. В Аргентине, в эмиграции "Русская Православная Церковь в Республике Аргентина", будет его отмечать 24 июля...

Церковь в эмиграции параллельна и не смеживается с так называемой Русской Православной Церковью Московского Патриархата... Она обладает значительной "базиликой" или собором на улице Бразиль... и вторым собором, Воскресения Христова на улице Нуьес...

Преимущество русской православной веры распространяется в Аргентине на несколько десятков лет до коммунистической революции 1917 года...

Согласно с самым авторитетным источником в истории событий происшедших в СССР — диакона Владимира Русака, в настоящее время в заключении, за попытку опубликовать свою историю событий и статистические данные, которые, однако, все же попали на Запад

тайным образом, — между 1918 и 1940 годами... в СССР было ликвидировано около 300 иерархов (митрополитов, архиепископов и епископов). Около 200 из них бесследно исчезло. К началу Второй Мировой войны в СССР оставалось всего четыре титулярных епископа, включая будущего патриарха Сергия.

Согласно цензу 1914 года, в Русской Православной Церкви было 163 епископа, а по подсчетам в 1980 году, всего лишь 64. В 1914 году было 51.105 приходских настоятелей, в то время как в 1980 году их осталось всего 6.000. 54.144 храма в 1914 году сократились в 1980 году до 7.500. С 1914 года исчезли: 1.113 стар-чешских дома, 34.497 приходских библиотек, несколько тысяч школ и т. д.

В преддверии празднеств тысячелетия, Патриарх Московский... предложил Церкви в эмиграции совместное празднование. Аргумент был: достичь "полноты" празднования. Церковь в эмиграции имеет свой центр в Нью Йорке, но советуется и руководится мнением своих епархий, распределенных практически во всем мире... Синод Русской Православной Церкви в эмиграции ответил, что первым условием для осуществления совместного празднования должна быть возможность услышать голос "свободной части Русской Церкви". Для этого, он считает, что необходимо почтить самое знаменательное со-

бытие за 1.000 лет после крещения Святого Владимира: самое большое мученичество христиан, за всю историю христианства...

В виде центрального аргумента для своей религиозной законности, православные русские в эмиграции обладают так называемым Постановлением # 362 патриарха Тихона, от 20 ноября 1920 года... Епископы и архиепископы Русской Православной Церкви, заключенные в концлагере на Соловках, в Белом море, сформулировали в 1927 году "воззвание правительству СССР", по поводу "православных епархий, возникших за границей", подтверждая, что они "принадлежат Русской Церкви, хотя, на деле, не управляются из Москвы". Для того, чтобы разрешить это раздвоение церковного тела, религиозные иерархи в заключении считали, что необходимо созвать общий Собор с участием епископов в эмиграции...

Русские эмигранты отметят свое празднество в своих соборах, а также организуют гражданский акт в зале "Касаль де Каталунья", на улице Чакабуко, ... в тот же день 24, с концертом духовной музыки...

Эта политическая законность Церкви в эмиграции, выдвигает проблему практи-

чески всей совокупности целей искренней борьбы за "человеческие права"...

(Выдержки из большой подвальной статьи, начинающейся на первой странице в ведущей буэносайресской консервативной газете "Ла Пренса", от 26 июня 1988 г.)

СВЯЩЕННОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

В воскресенье 31 июля, в зале "Касаль де Каталунья", Русская Православная Церковь в эмиграции организовала акт по поводу тысячелетия Крещения России. Ее администратор в аргентинской епархии, митрофорный протоиерей Владимир Скалон открыл акт.

Затем, докладчик объяснил, что большой энтузиазм, с которым Русская Православная Церковь Заграницей празднует тысячелетие — во всем западном мире состоялось в 1988 году больше 50 памятных актов — вызван тем, что отмечается не только само по себе Крещение, но также Тысячелетие Русской Православной Церкви, Тысячелетие имени "Россия" и Тысячелетие того, что русские называют "Святая Русь", то есть совокупность всех русских святых. ("El Cronista

число законов, с которыми каждый гражданин имеет дело, не должно превышать 100.

Если общие законы сократить до 50, то вполне разумно вводить и отменять их в результате инициативы населения с помощью референдумов, то есть всеобщего голосования, как это делается сейчас в Швейцарии. Важно при этом, чтобы большинство голосов считалось к общему числу избирателей, а не к числу участвовавших в референдуме. Читатель, вероятно не знает, что не было ни одного президента США, который был бы избран более, чем 40 процентами голосов избирателей.

Затем мне кажется, что все или почти все необходимые законы содержатся в заповедях: не убий, не укради, не обмани и т. д. Нет необходимости создавать особый закон для каждого из миллионов способов обмана или воровства или убийства. Нужно лишь установить, что они были намеренными, а остальная процедура должна состоять в том, чтобы сделать эти преступления не только невыгодными для преступника, но определенно убыточными, а для жертв произвести полную компенсацию, как я уже писал. Кроме того, законодателям нужно запретить вмешательство законами в любую деятельность людей, которая не нарушает правил общежития.

Если будет объявлен преступлением любой способ обмана, влекущий потерю денег, имущества или здоровья пострадавших, законы, например, по «правильному» строительству зданий будут не нужны. Человек будет защищен от обманного строительства любого сорта. Множество и других подобных законов станут ненужными. Сейчас государство вмешивается во все, из всего устраивает бюрократию и хаос, а на обеспечение элементарных законо-

сти и порядка у него не остается ни сил ни времени.

Когда государство прекратит диктовать законами каждый наш шаг, не будет необходимости и в защите, например, прав меньшинств. Нужда в этой защите заключается в том, что именно государство миллионом законов эти права нарушает. Оно заставляет слезовать одинаковым (и ненужным) законам неодинаковых людей. Неодинаковые люди должны нормально осуществлять свою человеческую неодинаковость, не превращаясь при этом в преступников. Конституция должна так же запретить деятельность любых групп давления на законодателей, имеющую целью ввести законы, обеспечивающие специфические интересы этих групп и, следовательно, нарушающие интересы остального населения.

Совершенно понятно, что и избирательная система должна предусматривать неидеологический и непартийный парламент. Каждый кандидат в парламент должен иметь свою личную опубликованную политическую программу. Система законов, по существу, является формой определения общественной морали. Она заявляет, что есть морально, а что — аморально. Однако, закон не в силах заложить мораль в души людей и сделать моральное поведение естественным для каждого. Поэтому, например, христианская религия с ее христианской моралью является чрезвычайно важным фактором для качества любого общества. Таким же необходимым для общества является Социальное равновесие, которое своим равновластием и необходимостью компромисса и сотрудничества учит людей моральному поведению и воспитывает людей в нормах христианской, общественной морали.

А. ФЕДОСЕЕВ

Настоятель Кафедрального Собора Воскресения Христова в Буэнос Айресе — митрофорный протоиерей Владимир Скалон, совместно с приходским советом приносят свою глубокую благодарность и искреннюю признательность гг. членам «Совещания Русских Белых Организаций в Аргентине» за приношение в дар храму бронзовой памятной доски с изображением Крещения Руси, которая была торжественно освящена во время праздничного молебна, в воскресенье 11/24 июля с. г. в соборе.

Пусть эта памятная доска будет вечно напоминать грядущим поколениям русского происхождения в Аргентине о том, что русские люди, оказавшиеся в сию юбилейную годину в этой стране, достойно и с великим чувством благодарности отпраздновали совместно сей великий исторический юбилей тысячелетнего Крещения Руси. Спаси Господи!

Администратор Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Православной Церкви Заграницей — митрофорный протоиерей Владимир Скалон выражает свою глубокую благодарность всем организаторам, участникам и участникам юбилейных актов, состоявшихся по случаю празднования тысячелетия Крещения Руси в воскресенье 11/24 июля и 18/31 июля с. г. в зале «Касаль де Каталунья» в Буэнос Айресе.

Зная, что в наших нынешних условиях трудно организовать и провести акты такого высокого духовного уровня, все русские люди, проживающие здесь должны тем паче гордиться тем и благодарить за то, что нашлось среди наших соотечественников множество лиц, которые, не покладая рук и не щадя своего времени, способствовали своим чтением и пением успеху сего для нас всех дорогого юбилея. Здесь уместно тоже выразить искреннюю признательность тем русским журналистам, которые приложили усилия, чтоб ознакомить местную аргентинскую прессу с нашим великим юбилеем, что выразилось во множестве статей, появившихся в газетах, дающих правильную историческую информацию на эту высокую тему.

Господь да вознаградит всех участниц, участников и устроителей своей благодатью!

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 3.50 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980